

Тень

Наталья Жернова

Наталья Жернова

Тень

«Автор»

2026

Жернова Н.

Тень / Н. Жернова — «Автор», 2026

Дима и не подозревал, что каникулы могут быть такими. Обычный провинциальный городок, обычные каникулы — бабушкино варенье, грозы. Но стоит крутануть педали — и мир начинает работать иначе. В заброшенном овраге застыло время, и его можно потрогать руками. А тень на стене вдруг начинает показывать будущее.

© Жернова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Наталья Жернова

Тень

Глава 1

Глава 1. Машина удачи.

Июнь навалился на городок не жарой, а светом. Свет был густой, как абрикосовый джем, который бабушка варила в медном тазу на кухне, и он просачивался всюду: сквозь листву старого вяза, сквозь москитную сетку на веранде, даже сквозь щели в крыше чердака, куда Дима забрался в первый же час после приезда.

Чердак пах временем. Время пахло сухими осиными гнёздами, старыми газетами, ставшими ломкими, как вафли, и ещё чем-то металлическим — холодным и терпеливым, — что стояло в самом дальнем углу, укрытое мешковиной.

Дима пробрался туда, чихая от пыли и отмахиваясь от паутины. Он не искал ничего конкретного. Просто дед сказал: «На чердаке много интересного», — а дедово «интересное» всегда означало что-то, от чего у Димы потом неделю спидран. В прошлый приезд дед показывал ему самодельный радиотелескоп из консервных банок и ловил сигналы спутников. В позапрошлый — объяснял, как работают жидкие кристаллы, и они вдвоём собирали примитивный дисплей из стекла, йода и старого утюга.

Мешковина была тяжёлой и шершавой. Дима потянул за край. Под ней оказался велосипед. Чёрный, ладный, с широким рулём и седлом, похожим на спину спящего зверя. Ни капли ржавчины, хотя на вид ему было лет пятьдесят, не меньше. Спицы блестели в луче света, и на мгновение Диме показалось, что по нему пробежал разряд.

Он провёл ладонью по раме, стирая пыль. Под пылью проступила надпись, выведенная жёлтой краской: «МАШИНА УДАЧИ. Модель — ВЕЛОСИПЕД». На руле висела бирка на бечёвке. Почерк был дедов — Дима узнал его сразу, по характерной «разлапистой» букве «Т»: «Тому, кто найдёт. Этот велосипед ездит не на мускульной силе и не на бензине. Он ездит на хроно-частицах. Но сначала спроси меня, как он устроен. Потому что если сломаешь — чинить придётся тоже тебе. Дед».

Дима хмыкнул. Значит, дед знал, что он сюда полезет. Знал и подготовил. Он выкатил велосипед к чердачному люку. Спуск по крутой лестнице был испытанием, но велосипед странным образом не был тяжёлым. На веранде дед сидел в своём плетёном кресле и читал старый номер «Квантовой электроники». Поверх журнала он посмотрел на Диму, потом на велосипед.

— Нашёл, — сказал он.

— Нашёл, — подтвердил Дима. — А что такое хроно-частицы?

Дед отложил журнал и снял очки. — Хороший вопрос. Присядь.

Дима присел на ступеньку веранды, прислонив велосипед к перилам. Солнце уже клонилось к закату, и тени стали длинными, синими, как разлитые чернила. Дед помолчал, собираясь с мыслями — он всегда так делал, когда предстояло объяснить что-то сложное. — Представь себе лужицу после дождя, — начал он. — Ты бросаешь в неё камешек. По воде расходятся круги. Через минуту вода успокаивается. Но информация о камешке никуда не исчезает — она просто переходит на микроуровень, в тепловое движение молекул. Ты понял?

— Понял.

— Так вот. Любое значимое событие — это камешек, брошенный в пространство-время. Эмоции, слова, поступки — всё это возмущает поле. Со временем возмущение затухает, но остаётся квантовый след. Очень слабый, очень короткоживущий. Мы называем его хроно-

частицей. Это не частица в обычном смысле, а, скорее, квантовая корреляция — остаточная связь между событием и местом, где оно произошло.

— И велосипед их ловит? — Дима покосился на чёрную раму.

— Именно. Рама изготовлена из специального сплава. Я называю его «хроно-анизотропным». Видишь ли, у большинства материалов свойства одинаковы во всех направлениях — это называется изотропия. А у этого сплава есть временная анизотропия. Вдоль одной оси он чувствителен к электромагнитным полям. А вдоль другой — к квантовым флуктуациям времени. Когда ты крутишь педали, создаётся вращательное движение, и рама начинает работать как интерферометр. Хроно-частицы, пролетающие сквозь неё, интерферируют с опорным сигналом, и разностная частота преобразуется в звук. Ты слышишь прошлое.

Дима молчал, переваривая. Потом спросил:

— Крутить?

Дед кивнул, явно довольный вопросом.

— При вращении педалей частота опорного сигнала смещается в инфразвуковой диапазон. А именно в инфразвуке хранится большинство хроно-следов. Высокие частоты рассеиваются быстро — смех, крик, звон посуды живут от силы несколько лет. А низкие — гул, ритм, вибрации — могут держаться десятилетиями. Кстати, есть гипотеза, что самые старые хроно-частицы на Земле — это отзвук падения Тунгусского метеорита. Они до сих пор где-то летают. Дима представил себе хроно-частицу, летящую сквозь пространство и несущую в себе грохот столетней давности.

— Можно попробовать? — спросил он.

— Для этого я его и построил, — ответил дед. --- Дима вывел велосипед на дорожку перед домом. Вечерний воздух был плотным и сладким, пахло нагретой за день листвой и чуть-чуть — бензином от соседского гаража. С кухни доносился звон посуды — бабушка готовила ужин. Он сел в седло. Оно оказалось точно по росту — будто велосипед ждал именно его, Диму, двенадцати лет от роду, со сбитыми коленками и вечной ссадиной на локте.

— Начни медленно, — посоветовал дед, выходя на крыльцо. — Интерферометру нужно время, чтобы войти в резонанс с локальным полем. Дима надавил на педаль. Она поддалась мягко, с лёгким электрическим щелчком — будто где-то внутри рамы замкнулось реле. Он оттолкнулся и медленно, почти торжественно, крутанул педали. В первый миг ничего не произошло. А потом мир дрогнул. Не перевернулся — скорее, будто кто-то тронул кисточкой по акварельному рисунку. Звуки стали глубже, объёмнее. Воробьи зачирикали медленнее и мелодичнее, как если бы кто-то проигрывал старую грампластинку на пониженных оборотах. И запахло жасмином. Густо, сладко, одуряюще. Так жасмин пах только в июле, когда цвёл, а сейчас был июнь — жасмин ещё даже не распустился. Но запах был настоящий, плотный, с лёгкой горчинкой, какая бывает у цветов, перестоявших на солнце. Дима надавил на педали сильнее. Велосипед выехал за ворота и покатил по улице. Дома стояли сонные, зажмурив ставни, но теперь Дима слышал их. Не ушами — как-то иначе, всем телом, как будто воздух вокруг превратился в один огромный динамик. Из дома Петровой слева доносился женский голос: — ...и чайник опять убежал, вечно я с ним воюю... Но миссис Петрова умерла пять лет назад. Дима знал это точно — они с мамой заходили к ней с пирогами незадолго до её смерти. Из дома судьи Громова справа гудел бас: — ...держи линейку ровнее, Серёжа, ну что ты как маленький... Сыну судьи было сейчас лет тридцать, и он жил в другом городе, а линейку держал, наверное, ещё до того, как Дима родился. Голоса были тёплыми, как парное молоко, и шли они не изнутри домов, а от стен, от кирпичей, от деревянных наличников. Будто стены впитали их когда-то, как губка впитывает воду, а теперь велосипед выжимал эту губку — осторожно, каплю за каплей.

Дед, оказывается, шёл следом. Дима услышал его шаги и остановился, не слезая с седла.

— Это? — спросил он тихо.

— Это, — подтвердил дед. — Акустическая память материалов. Любой материал — дерево, кирпич, штукатурка — имеет микропоры. Звуковые волны, попадая в них, вызывают микроскопические вибрации, которые со временем затухают, но не исчезают полностью. Интерферометр их усиливает и переводит в слышимый диапазон. То, что ты слышишь, — реальные голоса людей, которые когда-то здесь жили.

— А жасмин? — уточнил Дима. — Жасмин не может записаться в кирпичах. Дед усмехнулся.

— Жасмин — это уже твой мозг. Хроно-частицы несут не только звук. Они несут целостный квантовый слепок события, включая обонятельные, тактильные, иногда даже вкусовые корреляции. Твой мозг получает этот пакет данных и сам достраивает полную картину. Ты чувствуешь запах, потому что женщина, которая говорила про чайник, варила в тот день варенье из жасмина. Или просто стояла возле цветущего куста.

Дима развернул велосипед и медленно поехал обратно к дому. У их собственной калитки услышал смех — молодой, залихватский, девичий. Так смеялась мама? Он не знал. Мама сейчас смеялась редко и устало. А этот смех был беззаботный. У самого крыльца он остановился и слез с седла. Ноги слегка дрожали, но не от усталости. Дима вкатил велосипед на веранду и прислонил к столбу. Индикатор на руле, которого он раньше не замечал, горел мягким зелёным светом. На крошечном дисплее высвечивалась надпись: «Сеанс завершён. Записано хроно-частиц: 12. Квантовая когерентность: от 0,3 до 0,9». Он провёл ладонью по раме. Металл теперь был чуть тёплым — нагрелся от работы или, может быть, от тех частиц, которые через него прошли. Из кухни пахло оладьями. Солнце село, и веранда погрузилась в синие сумерки. Дима постоял ещё немного, глядя на чёрный силуэт велосипеда, и пошёл ужинать.

---Позже, когда он уже лежал в кровати, а в окно светила круглая июньская луна, в комнату заглянула младшая сестра Лёля. Ей было десять, и она обладала уникальной способностью появляться именно в тот момент, когда ты меньше всего хочешь её видеть. — Ты чего не спишь? — шёпотом спросил Дима. Лёля помялась на пороге, потом прошлёпала босыми ногами к его кровати и села на край. — Ты сегодня на дедовом велосипеде ездил, — сказала она. — Я видела.

— И что?

— И ничего. Просто он красивый.

Дима помолчал. Потом сказал: — Завтра дед покажет, для чего он на самом деле.

— Я тоже хочу.

— Что хочешь?

— Посмотреть.

Дима вздохнул. Спорить с Лёлей было бесполезно — она всё равно сделает по-своему. — Ладно, — сказал он. — Только не путайся под ногами. Лёля улыбнулась и исчезла так же бесшумно, как появилась. А Дима ещё долго лежал без сна, глядя в потолок. Лето только начиналось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.